

СЕКТАНТСТВО В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В НАЧАЛЕ XX в. ПО ДАННЫМ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

Шадрина Алла Валерьевна

Южный научный центр Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Россия
bergson@yandex.ru

Аннотация. В статье на основании впервые вводимых в научный оборот документов Министерства внутренних дел Российской империи, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург), анализируются секты, распространенные в Области войска Донского в начале XX в., их локализация и численный состав. Актуальность и новизна проблемы обоснована тем, что в обозначенный период сектантство получило широкое распространение, как в империи, так и в Области войска Донского, а документальное наследие Министерства внутренних дел не выступало в качестве предмета исследования относительно донского региона. Проведенное исследование позволило выяснить, что, согласно подсчетам Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, в Области войска Донского в 1912 г. общее число сектантов составило 0,13% от общей численности населения региона. Анализ архивных источников показал, что собираемые Министерством внутренних дел материалы не носили системный характер, но позволили выявить сведения о распространении в начале XX в. в Области войска Донского сект духоборцев, молокан донского толка, Новый Израиль, духовных христиан и рабов Христовых. Названные секты начали формироваться за пределами донского региона, но их учение было усвоено частью казачьего населения. Число последователей каждой секты было незначительным, учитывая меры, предпринимаемые войсковым правительством до начала XX в. по борьбе с сектантством.

Ключевые слова: Область войска Донского, Министерство внутренних дел Российской империи, сектантство, духоборцы, молокане донского толка, секта Новый Израиль, духовные христиане, рабы Христовы.

Цитирование: Шадрина А.В. Сектантство в Области войска Донского в начале XX в. по данным Министерства внутренних дел Российской империи // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 82–95. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-82-95 / Shadrina A.M. Sectarianism in the Don Cossack Host Region at the Beginning of the 20th Century According to the Information of the Ministry of Home Affairs of the Russian Empire, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 3. Pp. 82–95. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-82-95.

© Шадрина А.В., 2022

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9.

SECTARIANISM IN THE DON COSSACK HOST REGION AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY, ACCORDING TO THE INFORMATION OF THE MINISTRY OF HOME AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Shadrina Alla V.

Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
bergson@yandex.ru

Abstract. Based on the documents of the Ministry of Home Affairs of the Russian Empire, kept at the Russian State Historical Archive in Saint Petersburg and introduced in scientific circulation for the first time, this article analyzes the sects which were widespread in the Don Cossack Host Region in the first third of the 20th century, as well as their localization and numerical composition. The topicality and novelty of the problem is based on the fact that, in the abovementioned period, sectarianism became widespread both in the Empire and in the Don Cossack Host Region, while the documental legacy of the Ministry of Home Affairs has never been a subject of research in relation to the Don region. The research allowed us to find out that, according to the calculations of the Central Committee of Statistics of the Ministry of Home Affairs, in 1912, the number of sectarians in the Don Cossack Host Region amounted to 0,13% of the total population of the region. Our analysis of the archival sources proved the fact that the materials collected by the Ministry of Home Affairs were not of any systematic character, but they allowed us to reveal some information on the spreading of the sects of Doukhobors, Molokans of the Don Persuasion, New Israel, Spiritual Christians, and Slaves of Christ across the Don Cossack Host Region in the early 20th century. Those sects began their formation outside the Don region, but their doctrine was adopted by a part of the Cossack population. The number of the members of each sect was quite small, considering the measures taken by the government of the Host against sectarianism before the beginning of the 20th century.

Keywords: Don Cossack Host Region, Ministry of Home Affairs of the Russian Empire, sectarianism, Doukhobors, Molokans of the Don Persuasion, New Israel sect, Spiritual Christians, Slaves of Christ.

В истории Российской империи начала XX в. заметным явлением было широкое распространение сектантства, которое стало причиной изменения имперского законодательства относительно подобного рода религиозных течений и предоставления им прав, которых они ранее были лишены. В этом отношении представляют интерес документы Министерства внутренних дел Российской империи, в задачи которого в том числе входил сбор сведений о вероучительных особенностях сект, контроль их распространения и численности. Поскольку ранее документы данного органа не рассматривались как источник по истории сект в Области войска Донского, поставленная проблема представляется актуальной.

Источниковой базой настоящего исследования является не введенный в научный оборот комплекс архивных документов Министерства внутренних дел Российской империи, хранящийся в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург) и касающийся сект, распространенных в Области войска Донского. Поскольку данный комплекс источников относится к делопроизводству государственного органа Российской империи, вопрос об их репрезентативности не стоит.

Исследование опирается на традиционную для исторической науки методологическую основу: принципы историзма, системности, объективности и научности.

Историография русского сектантства обширна, поскольку эта проблема стала актуальной во второй половине XIX в., что было связано со становлением по инициативе имперского правительства миссионерской деятельности и преподаванием в духовных семинариях Православной Российской церкви дисциплины обличение русского раскола, сектантства и ересей. В 1870-х гг. были опубликованы работы И.П. Липранди [Липранди, 1870] и Н.В. Реутского [Реутский, 1872], посвященные истории русских сект. В 1880-х гг. — исследования К. Кутепова [Кутепов, 1882] и священника А. Рождественского [Рождественский, 1882; Рождественский, 1889], предметом исследования которых стали хлысты, скопцы и южнорусский штундизм. В начале XX в. вышли монографические исследования Д.И. Скворцова [Скворцов, 1905], С. Маргаритова [Маргаритов, 1915], И. Айвазова [Айвазов, 1915], Т.И. Буткевича [Буткевич, 1915], С.Д. Бондаря [Бондарь, 1916] и др., представляющие собой исследования истории и вероучения сектантских сообществ, распространенных в различных регионах Российской империи.

В советский период по идеологическим соображениям сектантство не выступало в качестве предмета исследования, однако в годы «хрущевской оттепели» интерес к его истории возник вновь и использовался как площадка для антирелигиозной пропаганды. В связи с этим в 1959 г. был издан трехтомник В.Д. Бонч-Бруевича [Бонч-Бруевич, 1959], над которым автор работал до революции, будучи сотрудником Министерства внутренних дел Российской империи. Исследования А.И. Клибанова [Клибанов, 1969; Клибанов, 1973], до сегодняшних дней являющиеся основными в определении основных направлений в изучении проблемы русского сектантства.

Современная историография представлена научными статьями и диссертационными исследованиями. В статьях затрагиваются различные проблемы русского сектантства [Лузина, 2004, с. 16–23; Амбарцумов, 2011, с. 71–76; Редькина, 1999, с. 117–131],

и делается акцент на региональных особенностях его развития [Мищенко, 2017, с. 323–329; Руфин, 2019, с. 104–108; Редькина, Назарова, 2019; Шадрина, 2020]. Среди диссертационных исследований, защищенных в 2000-х гг. интерес представляют работы В.Ю. Далецкой [Далецкая, 2004], И.Ю. Гагариной [Гагарина, 2011], Л.Н. Дегтеренко [Дегтеренко, 2010], О.И. Дехтевич [Дехтевич, 2009] и Н.В. Пискунова [Пискунов, 2022].

Территориальные рамки статьи определяются границами Области войска Донского. Хронологические рамки охватывают первые годы XX в. Нижняя граница обусловлена изменением законодательства Российской империи в отношении старообрядческих и сектантских сообществ (1905 и 1906 гг.). Верхняя граница – 1916 г. – датировкой последнего документа Министерства внутренних дел, вошедшего в комплекс источников, содержащих сведения о сектах Области войска Донского.

Поскольку термин «секта» в настоящее время имеет несколько определений, необходимо оговорить, что в данной статье используется определение, сформулированное в именном высочайшем указе от 17 октября 1906 г. Согласно этому документу, под «сектой» понимается «общество последователей одного и того же вероучения, имеющее целью удовлетворение религиозных, нравственных, просветительных и благотворительных потребностей его членов, собирающихся для общей молитвы в молитвенном доме, или ином предназначенном для сего помещении» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 155, л. 5]. В соответствии с законодательством Российской империи начала XX в. секты делились на 3 категории: рационалистические, мистические и «изуверческие». К рационалистическим сектам относились духоборы, молокане, баптисты, штундисты, штундо-баптисты; евангельские христиане, адвентисты, меннониты и их разновидности [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 193, л. 105]. К мистическим сектам были отнесены хлысты, Старый Израиль, Новый Израиль, скопцы и их разновидности. Изуверческими сектами Министерством внутренних дел Российской империи признавались хлысты [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 202, л. 23] и секта Новый Израиль [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 7], хотя представители Нового Израйля также рассматривались как секта мистического направления, ее представители не преследовались и свободно существовали, периодически пытаясь доказать отсутствие изуверческой составляющей в их учении и образе жизни своих адептов.

Характерной особенностью вероучения всех сект, распространенных на территории Российской империи, было отвержение Священного Предания, таинств и иерархии Православной российской церкви, постов, монашества и всего церковно-обрядового строя, почитания святых, креста, икон и мощей. Некоторые секты отвергали крещение младенцев [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 193, л. 108].

В связи с изменением законодательства Российской империи в 1905–1906 гг. [Именной высочайший указ от 17 апреля 1905 г., с. 257–262; Именной высочайший указ от 17 октября 1906 г., с. 904–914] и предоставлением сектантским сообществам определенных прав, перед Министерством внутренних дел была поставлена задача сбора сведений обо всех сектах, их вероучении и численности. Особенно это было актуально, в том числе в связи с широким распространением сектантства. Анализируя причины его распространения, министр внутренних дел П.А. Столыпин

считал это следствием грамотно организованной пропагандистской деятельности сектантских сообществ [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 199, л. 1–1об.]. По мнению других сотрудников министерства, успех сектантской пропаганды в России был обусловлен повышенным интересом к религиозным вопросам [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 199, л. 193] и неудовлетворительной ролью Православной Российской церкви в удовлетворении этого интереса [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 199, л. 199]. Более того, по их мнению, «назидательная сторона» православия была «недоступна разумению народа» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 199, л. 199об.].

Как результат, на 1 января 1912 г., согласно данным Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, в Российской империи проживало 6060 сектантов [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 22, л. 159об.]. В Области войска Донского, несмотря на то, что ее жители подчинялись такой военизированной организации как Войско Донское, опиравшееся на Православную Российскую церковь, в 1912 г. общее число сектантов составило 3478 человек (1714 мужчины, 1744 женщины) [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 22, л. 6об.]. К рационалистическим сектам из их числа относились: духоборы – 15 мужчин, 21 женщина, молокане – 1516 мужчин, 1529 женщин, штундисты – 191 мужчина, 127 женщин, жидовствующие (иудействующие) – 10 мужчин, 7 женщин [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 22, л. 6об.]. К мистическим сектам: хлысты – 55 мужчин, 57 женщин [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 22, л. 7].

Комплекс документов Министерства внутренних дел содержит сведения о следующих сектах, представители которых проживали в Области войска Донского в начале XX в.: о духоборцах, молоканах донского толка, сектах Новый Израиль, духовные христиане, рабы Христовы.

Духоборчество появилось в Земле войска Донского в 1770-х гг., но не представляло собой по числу адептов значимого движения. До начала XIX в. войсковая канцелярия не фиксировала их численность и динамику распространения. Начало активного контроля духоборцев на Дону относится к началу XIX в. Для этих целей в 1830 г. к контролю было привлечено донское приходское духовенство. Если в 1903 г. в статистических сведениях, собиравшихся Областным Правлением Войска Донского по поводу состояния раскола, было зафиксировано только 2 представителя секты духоборцев [ГАРО, ф. 301, оп. 8, д. 2624, л. 8], то в 1909 г. в клировых ведомостях церковью Каменского благочиния (Донецкий округ) были учтены 10 человек [ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 11898, л. 79об.]. Цифры, предоставленные приходским духовенством Области войска Донского, не совпадали с данными, полученными Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, который показывал в 1912 г. 36 духоборцев [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 22, л. 6об.], зафиксированных на Дону.

Министерство внутренних дел, помимо сбора статистических сведений, большое внимание уделяло вероучительным особенностям духоборчества. Как сообщал в отчетном документе сотрудник министерства, эта секта не имеет строго определенной системы вероучения. Ей отводится среднее место между мистическими и рационалистическими движениями. С мистическими сектами, в частности с хлыстами, духоборцев объединяет непризнание авторитета Священного Писания.

Они считают главным источником своей веры «живое устное предание, которое возвестили им отцы и которое хранится по частям в сердцах и памяти верующих» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 335, л. 5], но имеет и «свою запись в особой так называемой «Животной жизни»» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 335, л. 5]. С рационалистическими сектами духоборцев объединяет непризнание таинств и обрядов христианской Церкви [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 335, л. 5]. Не имеющим аналогов в других исследованиях, посвященных духоборчеству, является утверждение министерских чиновников, что вероучение духоборцев содержит элементы дуалистических идей: «Они верят, что Бог есть дух силы, дух премудрости, дух воли» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 335, л. 5]. Представители этой секты не имели ни особых помещений для молитвенных собраний, ни определенных идей для молитвы, собирались на религиозные собрания в обыкновенных домах [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 335, л. 5–6].

Второй по значимости сектой, чье учение привлекало донских казаков, было молоканство, получившее название «молоканство «донского толка»» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 213, л. 4]. Предпочтение этой секты населением Области войска Донского объясняется тем, что молокане «признают власти, молятся за царя, отправляются на военную службу и принимают присягу перед одним евангелием без креста» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 213, л. 4]. Для служилого донского казачества это было чрезвычайно важно, поскольку казачья служба, которую они несли в обязательном порядке, была немислима без присяги, признания власти и молитв за царя. Также консервативных казаков привлекало некое соответствие привычным таинствам христианской церкви. Молокане совершали водное крещение детей и признавали пять таинств: крещение, причащение, покаяние, брак и елеосвящение [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 213, л. 4]. Согласно статистическим данным, собиравшимся духовенством Донской и Новочеркасской епархии, в 1908–1916 гг. в Области войска Донского проживало 1877 последователей молоканства. По сведениям Министерства внутренних дел, в 1913 г. в Области войска Донского числилось 3045 молокан [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 22, л. 7об.–9].

Одним из религиозных движений, к которому вплоть до революционных событий 1920-х гг. не было сформировано однозначного отношения, была секта Новый Израиль. Как сообщалось в сохранившейся в документах Министерства внутренних дел Российской империи «Памятной записке», составленной членом Государственного Совета М.А. Стаховичем, членом Государственной думы П.В. Каменским и редактором «Материалов по истории и изучению русского сектантства и старообрядчества» В.Д. Бонч-Бруевичем, секта Новый Израиль «как самостоятельная ветвь существует в России недавно» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 27]. Ее возникновение относится к концу 1880-х гг. Характерно, что начало существования секты было отмечено физическим неприятием населения представителей Нового Израиля. Так, в 1880-х и 1890-х гг. Министерством внутренних дел были зарегистрированы случаи народных расправ с новоизраильцами в Воронежской губернии и Области войска Донского [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 331об.].

В 1905 г. последователи секты «Новый Израиль» представили в Министерство внутренних дел свой «Краткий катехизис» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 6]. Все

учение «катехизиса» было основано, как утверждали его авторы, на «точном смысле» Евангелия с преобладанием «нравственной, духовной стороны». Существенные пункты учения секты сводились к отрицанию священства как самостоятельного института и всех таинств, а также храмов как определенных мест для богослужения. Священники заменялись наставниками, не отличающимися по внешнему виду от остальных членов общины. Общественные «богомоления» разрешалось устраивать везде, вне зависимости от обрядовой, ритуальной стороны [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 6]. В «катехизисе» особо отмечался патриотический настрой общины, ее полная преданность монарху «и всем существующим в империи узаконениям (отбыванию воинской повинности и др.)» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 6об.].

В составлении «катехизиса» участвовал основатель секты В. Лубков. По его учению, не зафиксированному в «катехизисе», в Библии нет ничего исторического, но лишь одна аллегория, имеющая отношение к верованиям и жизни новоизраильцев. Даже все лица, упоминаемые в Ветхом Завете, не были «действительными лицами», но лишь олицетворением веков: Мелхиседек – XVIII в., Авраам – XIX в. и т.п. [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 12об.]. Новоизраильцы утверждали, что Христос во веки будет жить телесно среди избранных своих. Таким живым Христом сектанты считали Лубкова [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 12об.].

Обозначая свое отношение к другим религиям, новоизраильцы, порвавшие с Православной Российской церковью в конце 1904 г., испытывали к ней «непримиримую вражду» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 13об.]. Отрицая сходство своего учения с учением хлыстов, они утверждали, что их воззрения имеют близкое братское родство с духоборцами [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 18].

Поскольку представители Нового Израиля обвинялись как представителями власти, так и рядовыми гражданами в пренебрежении к браку и изуверских наклонностях, начиная с 1900 г. они собирали съезды, на которых предпринимали попытки реабилитировать секту в глазах общественности. Осенью 1900 г. на свой съезд в донских степях они собрали более 1000 человек [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 27об.]. На этом съезде было принято постановление, гласящее: «ни малейшего признака многоженства или разврата, ни ранее, ни теперь в новоизраильской общине не было» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 27об.]. В мае 1905 г. в Ростове-на-Дону состоялся общий съезд представителей Нового Израиля, посвященный в том числе составлению «Краткого катехизиса основных начал веры Новоизраильской общины» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 205, л. 12]. 3 февраля 1906 г. съезд представителей новоизраильской общины евангельского учения, проживающих в Российской империи в Донской, Кубанской и Терской областях, в Ставропольской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Калужской, Рязанской, Самарской, Киевской губерниях и Закавказском крае, состоялся в г. Таганроге. На съезде присутствовало около 450 человек [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 32].

Несмотря на предпринимаемые новоизраильскими общинами попытки, после 1906 г. Министерство внутренних дел Российской империи пришло к заключению, что секта Новый Израиль «имеет изуверный, кощунственный и безнравственный

характер» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 332об.]. В январе 1909 г. секта была признана «вредной и соблазнительной» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 332]. В 1910 г. к характеристике секты было прибавлено определение «богохульный» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 332].

Как видно, Область войска Донского была одним из основных мест проживания и сбора новоизраильцев. В столице донского казачества Новочеркасске о существовании секты сообщил на одном из собраний в зале Донского союза русского народа помощник окружного миссионера Донской и Новочеркасской епархии священник Иоанн Яковлевич Артемьев. Он доложил, что представители этой секты проповедью своего учения ввели в соблазн жителей хутора Рогожкин [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 194, л. 286]. В 1909 г. секта была зафиксирована в станице Мелеховской [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 162], в 1910 г. — в г. Александровск-Грушевский [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 170], в Таганроге [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 177] и станице Филоновской [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 179]. По свидетельству приходского духовенства Области войска Донского, численность секты была незначительной: основная часть последователей Нового Израиля — 26 человек проживали в Новочеркасске. В Донецком округе числилось 24 человека, в Усть-Медведицком округе — 8 человек проживавших в слободе Михайловка [ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 11972, л. 200].

Интерес представляет сохранившееся в архиве Министерства внутренних дел сообщение полицмейстера Таганрогского округа Области войска Донского в Канцелярию войскового наказного атамана Войска Донского от 25 августа 1916 г., в котором он уведомлял Атаманскую канцелярию о том, что в г. Таганроге существует секта «Новый Израиль», последователи которой составляют общину. Главным руководителем этой секты является крестьянин Иван Тихонович Жигорев. Молитвенные собрания в общине устраиваются в доме Сотникова. Распространяют свое учение сектанты среди «низшего местного населения» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 219, л. 449].

Как видно, пик распространения секты Новый Израиль в Области войска Донского пришелся на первое 20-летие XX в. Сектанты локализовались не в отдаленных хуторах и слободах, а предпочтительно в донских городах.

В 1910 г. в Области войска Донского впервые проявила себя секта духовных христиан. 11 ноября 1910 г. сектанты, проживавшие в селах Батайск и Койсуг Ростовского округа обратились в Областное правление войска Донского с ходатайством о разрешении им образовать, согласно указу от 17 октября 1906 г., общину «с распространением ее деятельности на другие поселения округа» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 3]. В ходатайстве сектанты заявили, что они имеют молитвенные собрания в частных домах в названных селах. Духовных лиц и наставников они не признают, а лишь допускают руководителей; что они веруют в единого Господа Иисуса Христа. Крещение младенцев без воды совершают руководители в молитвенном доме в присутствии восприемников, отца и матери. Бракосочетание, состоящее в благословении, производится также в молитвенном доме и тем же руководителем

в присутствии четырех свидетелей. Обрядов православной церкви духовные христиане не признают [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 3].

Из сведений, сообщенных Донским епархиальным миссионерским комитетом и Екатеринославским епархиальным братством во имя св. равноапостольного князя Владимира, секта духовных христиан относится к мистическим, отвергающим все установления Православной церкви.

Анализируя сообщение, Областное правление войска Донского не нашло в представленном вероучении «ничего такого, что противоречило бы законам гражданским или началам веротерпимости» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 4об.] и не увидело препятствий к удовлетворению ходатайств просителей [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 4об.]. Однако, учитывая, в том числе сообщения епархиального миссионера протоиерея Н. Кутепова о сущности вероучения названных сектантов, Областное Правление обратилось в Департамент духовных дел иностранных исповеданий с просьбой дать указания «по предмету ходатайства просителей и сообщить Правлению» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 214, л. 4об.].

Также в 1910-х гг. в Области войска Донского было отмечено появление секты рабы Христовы. 24 февраля 1912 г. окружной атаман 2 Донского округа сообщил в Канцелярию войскового наказного атамана Войска Донского о том, что в хуторе Ярском появилась новая секта старообрядцев, которые отрицают власть государя императора и вообще всякое начальство, считая его слугами антихриста; отказываются отбывать воинскую повинность. Себя сектанты называют «рабы Христовы», не считают нужным именоваться по отчеству и фамилии, отрицают место приписки. Группа приверженцев секты, которая после анализа их воззрений перестала именоваться старообрядческой, была немногочисленна [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 227, л. 65] и распространялась слабо, встречая противодействие населения, «учинявшего с пропагандистами ее даже кулачные расправы» [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 227, л. 65об.]. Руководителями секты были казак Клетской станицы Петр Дербенцев, нестроевой старшего разряда Василий Минаев и др. [РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 227, л. 65об.].

Итак, Министерство внутренних дел Российской империи, выполняя поставленные перед ним имперской властью задачи, собирало сведения о сектах, появившихся и распространявшихся в разных регионах империи. Особенно сотрудники Министерства делали акцент на вероучении сект, сохраняя такие источники как «катехизисы» и изложения вероучения. Анализ сохранившихся документов, свидетельствовавших о сектантстве в Области войска Донского, позволяет сделать вывод о том, что собираемые Министерством сведения не носили системный характер. Однако собранные данной организацией документы позволяют выявить такие сектантские сообщества, которые не были зафиксированы в региональных архивах. Так, именно документы архива Министерства внутренних дел позволили выявить активно развивавшуюся в начале XX в. в Области войска Донского секту Новый Израиль и ранее неизвестные незначительные по числу адептов секты духовных христиан и рабов Христовых.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Айвазов И.* Русское сектантство. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1915. 74 с.
- Амбарцумов И.В.* Рационализм, мистицизм и суеверия в русском сектантстве (на примере штундизма) // *Суеверия и предрассудки сквозь призму исторической психологии. Материалы XXX Всероссийской научной конференции.* СПб.: Изд-во «Полтораки», 2011. С. 71–76.
- Бондарь С.Д.* Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, Старый и Новый Израиль, и субботников, и иудействующих. Петроград, 1916. 144 с.
- Бонч-Бруевич В.Д.* Избранные сочинения в 3-х т. Т. I: О религии, религиозном сектантстве и церкви. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. 412 с.
- Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков. Пг, 1915. 410 с.
- Гагарина И.Ю.* Русское мистическое сектантство VIII–начала XXI в.: исторический и социально-психологический аспекты. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 191 с.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 3. Д. 11898.
- ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11972.
- ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 2624.
- Далецкая В.Ю.* Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII–XIX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 220 с.
- Дегтеренко Л.Н.* Формирование и эволюция религиозного течения духоборцев в России во второй половине XVIII–начале XX вв.: традиционализм и модернизационные аспекты. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 236 с.
- Дехтевич О.И.* Хлыстовское движение в России во второй половине XIX–начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 200 с.
- Именной высочайший указ от 17 апреля 1905 г. Об укреплении начал веротерпимости // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. СПб, 1908. № 26125–26126. С. 257–262.
- Именной высочайший указ от 17 октября 1906 г. О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXVI. СПб., 1909. № 28424. С. 904–914.
- Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность. М.: Наука, 1969. 272 с.
- Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973. 256 с.
- Кутепов К.* Секты хлыстов и скопцов. Казань: тип. Имп. ун-та, 1882. 576 с.
- Липранди И.П.* Краткое обозрение русских расколов, ересей и сект. М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1870. 77 с.
- Лузина Т.И.* Христианское сектантство в России: история изучения // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 6. 2004. Вып. 4. С. 16–23.

Маргаритов С. История русских мистических и рационалистических сект. Симферополь. 1914. 248 с.

Мищенко В.В. Повседневные стратегии выживания русского сектантства в условиях репрессивной конфессиональной политики Российской империи второй половины XIX в. (на примере сект скопцов и хлыстов Орловской губернии) // *Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.)*. Сб. материалов междунар. науч. конф. 2017. С. 323–329.

Пискунов Н.В. Трансформация государственной политики в России XX в. по отношению к старообрядцам и сектантам Нижней Волги и Дона. Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2022. 207 с.

Редькина О.Ю. Старое русское сектантство на Нижней Волге и Дону в XVIII–XX вв. // *Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII–XX вв.*: Сборник научных статей. Волгоград: изд-во Волгогр. ун-та, 1999. С. 117–131.

Редькина О.Ю., Назарова Т.П. Меннониты в социально-экономическом и культурном развитии Причерноморья. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. 536 с.

Реутский Н.В. Люди Божьи и скопцы. Историческое исследование (Из достоверных источников и подлинных бумаг). М.: тип. Грачева и К°, 1872. 230 с.

Рождественский А., свящ. Хлыстовщина и скопчество в России: М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1882. 243 с.

Рождественский А., свящ. Южнорусский штундизм. СПб.: тип. Деп. уделов, 1889. 295 с. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 22.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 155.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 193.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 194.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 199.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 202.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 205.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 213.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 214.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 219.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 227.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 335.

Руфин С.М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX–начале XX века (по материалам Саратовской губернии) // *Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения.* 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 104–108.

Скворцов Д.И. Современное русское сектантство (очерки, статьи и исследования). М.: типо-лит. И. Ефимова, 1905. 230 с.

Шадрина А.В. Секты на территории Области Войска Донского в первой трети XX в.: численность и локализация (по материалам клировых ведомостей Донской и Новочеркасской епархии // *Научная мысль Кавказа*. 2020. № 4. С. 98–107.

REFERENCES

- Aivazov I. *Russkoe sektantstvo* [Russian sectarianism]. Moscow: Pech. A.I. Snegirevoi, 1915. 74 p. (in Russian).
- Ambartsumov I.V. Ratsionalizm, mistitsizm i sueveriya v russkom sektantstve (na primere shundizma) [Rationalism, mysticism and superstition in Russian sectarianism (on the example of Stundism)], in *Sueveriya i predrassudki skvoz' prizmu istoricheskoi psikhologii* [Superstition and prejudice through the prism of historical psychology]. Materialy XXX Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. St. Petersburg: Izd-vo "Poltorak", 2011. Pp. 71–76 (in Russian).
- Bondar' S.D. *Sekty khlystov, shaloputov, dukhovnykh khristian, Staryi i Novyi Izrail', i subbotnikov, i iudeistvuyushchikh* [The sects of the Khlysty, the pranksters, spiritual Christians, Old and New Israel, and Subbotniks, and the Jews]. Petrograd, 1916. 144 p. (in Russian).
- Bonch-Bruevich V.D. *Izbrannye sochineniya v 3-kh t. T. I: O religii, religioznom sektantstve i tserkvi* [Selected Works in 3 volumes. Vol. I: On Religion, Religious Sectarianism and the Church]. Moscow: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1959. 412 p. (in Russian).
- Butkevich T.I. *Obzor russkikh sekt i ikh tolkov* [Overview of Russian sects and their interpretations]. Petrograd, 1915. 410 p. (in Russian).
- Gagarina I.Yu. *Russkoe misticheskoe sektantstvo VIII–nachala XXI v.: istoricheskii i sotsial'no-psikhologicheskii aspekty* [Russian mystical sectarianism of the 8th–early 21st centuries: historical and socio-psychological aspects]. Diss... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 2011. 191 p. (in Russian).
- State Archive of the Rostov Region (GARO). F. 226. Inv. 3. D. 11898.
- GARO. F. 226. Inv. 3. D. 11972.
- GARO. F. 301. Inv. 8. D. 2624.
- Daletskaya V.Yu. *Politika rossiiskogo gosudarstva i tserkvi v otnoshenii sektantov v XVIII–XIX vv.* [The policy of the Russian state and church in relation to sectarians in the 18th–19th centuries]. Diss... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 2004. 220 p. (in Russian).
- Degterenko L.N. *Formirovanie i evolyutsiya religioznogo techeniya dukhobortsev v Rossii vo vtoroi polovine XVIII–nachale XX vv.: traditsionalizm i modernizatsionnye aspekty* [Formation and evolution of the Dukhobor religious movement in Russia in the second half of the 18th–early 20th centuries: traditionalism and modernization aspects]. Diss... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 2010. 236 p. (in Russian).
- Dekhtevich O.I. *Khlystovskoe dvizhenie v Rossii vo vtoroi polovine XIX–nachale XX veka* [Khlystov movement in Russia in the second half of the 19th–early 20th century]. Diss... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 2009. 200 p. (in Russian).
- Imennoi vysochaishii ukaz ot 17 aprelya 1905 g. Ob ukreplenii nachal veroterpimosti [The personal imperial decree of April 17, 1905 On strengthening the principles of religious

tolerance], in *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 3. Vol. XXV. St. Petersburg, 1908. No. 26125–26126. Pp. 257–262 (in Russian).

Imennoi vysochaishii ukaz ot 17 oktyabrya 1906 g. O poryadke obrazovaniya i deistviya staroobryadcheskikh i sektantskikh obshchin i o pravakh i obyazannostyakh vkhodyashchikh v sostav obshchin posledovatelei staroobryadcheskikh soglasii i otdelivshikhysya ot Pravoslaviya sektantov [The personal highest decree of October 17, 1906 On the procedure for the formation and action of Old Believer and sectarian communities and on the rights and obligations of the followers of the Old Believer accords and sectarians who have separated from Orthodoxy], in *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 3. Vol. XXVI. St. Petersburg, 1909. No. 28424. Pp. 904–914 (in Russian).

Klibanov A.I. *Religioznoe sektantstvo i sovremennost'* [Religious sectarianism and modernity]. Moscow: Nauka, 1969. 272 p. (in Russian).

Klibanov A.I. *Religioznoe sektantstvo v proshlom i nastoyashchem* [Religious sectarianism in the past and present]. Moscow: Nauka, 1973. 256 p.

Kutepov K. *Sekty khlystov i skoptsov* [Sects of whips and eunuchs]. Kazan': tip. Imp. un-ta, 1882. 576 p. (in Russian).

Liprandi I.P. *Kratkoe obozrenie russkikh raskolov, eresei i sekt* [A brief overview of Russian schisms, heresies and sects]. Moscow: Imp. o-vo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom un-te, 1870. 77 p. (in Russian).

Luzina T.I. *Khristianskoe sektantstvo v Rossii: istoriya izucheniya* [Christian sectarianism in Russia: a history of study], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 6. 2004. Is. 4. Pp. 16–23 (in Russian).

Margaritov S. *Istoriya russkikh misticheskikh i ratsionalisticheskikh sekt. Simferopol'* [History of Russian mystical and rationalistic sect]. 1914. 248 p. (in Russian).

Mishchenko V.V. *Povsednevnye strategii vyzhivaniya russkogo sektantstva v usloviyakh repressivnoi konfessional'noi politiki Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX v. (na primere sekt skoptsov i khlystov Orlovskoi gubernii)* [Everyday strategies for the survival of Russian sectarianism in the context of the repressive confessional policy of the Russian Empire in the second half of the 19th century (on the example of the sects of eunuchs and Khlysty of the Oryol province)], in *Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: regional'nyi aspekt (k 100-letiyu Russkoi revolyutsii 1917 g.)* [Extreme in the everyday life of the population of Russia: a regional aspect (to the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917)]. Sb. materialov mezhdunar. nauch. konf. 2017. Pp. 323–329 (in Russian).

Piskunov N.V. *Transformatsiya gosudarstvennoy politiki v Rossii XX v. po otnosheniyu k staroobryadtsam i sektantam Nizhney Volgi i Dona* [Transformation of state policy in Russia in the XX century. in relation to the Old Believers and sectarians of the Lower Volga and Don]. Diss....kand. nauk. Stavropol', 2022. 207 p. (in Russian).

Red'kina O.Yu. *Staroe russkoe sektantstvo na Nizhnei Volge i Donu v XVIII–XX vv.* [Old Russian sectarianism on the Lower Volga and Don in the 18th–20th centuries], in *Geoekonomicheskie i etnokul'turnye osobennosti khozyaistvennogo razvitiya Prikaspiya i Priazov'ya v*

XVIII–XX vv.: *Sbornik nauchnykh statei* [Geoeconomic and ethnocultural features of the economic development of the Caspian and Azov regions in the 18th–20th centuries: Collection of scientific articles]. Volgograd: izd-vo Volgogr. un-ta, 1999. 117–131 p. (in Russian).

Red'kina O.Yu., Nazarova T.P. *Mennonity v sotsial'no-ekonomicheskom i kul'turnom razvitii Prichernomor'ya* [Mennonites in the socio-economic and cultural development of the Black Sea region]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2019. 536 p. (in Russian).

Reutskii N.V. *Lyudi Bozh'i i skoptsy. Istoricheskoe issledovanie (Iz dostovernykh istochnikov i podlinnykh bumag)* [People of God and eunuchs. Historical Research (From Credible Sources and Genuine Papers)]. Moscow: tip. Gracheva i K°, 1872. 230 p. (in Russian).

Rozhdestvenskii A., svyashch. *Khlystovshchina i skopchestvo v Rossii* [Khlystovschina and skopstvo in Russia]. Moscow: O-vo istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te, 1882. 243 p. (in Russian).

Rozhdestvenskii A., svyashch. *Yuzhnorusskii shtundizm* [South Russian Stundism]. St. Petersburg: tip. Dep. udelov, 1889. 295 p. (in Russian).

[Russian State Historical Archives (RGIA). F. 821. Inv. 133. D. 22.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 155.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 193.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 194.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 199.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 202.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 205.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 213.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 214.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 219.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 227.

RGIA. F. 821. Inv. 133. D. 335.

Rufin S.M. *Pravovoe polozhenie baptistov i adventistov v Rossiiskoi imperii v kontse XIX–nachale XX veka (po materialam Saratovskoi gubernii)* [The legal status of Baptists and Adventists in the Russian Empire in the late 19th–early 20th centuries (based on materials from the Saratov province)], in *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. T. 19. Is. 1. Pp. 104–108 (in Russian).

Skvortsov D.I. *Sovremennoe russkoe sektantstvo (ocherki, stat'i i issledovaniya)* [Contemporary Russian sectarianism (essays, articles and studies)]. Moscow: tipo-lit. I. Efimova, 1905. 230 p. (in Russian).

Shadrina A.V. *Sekty na territorii Oblasti Voyska Donskogo v pervoy treti XX v.: chislennost' i lokalizatsiya (po materialam klirovnykh vedomostey Donskoy i Novocherkasskoy yeparkhii)* [Sects on the territory of the Region of the Don Cossacks in the first third of the 20th century: number and localization (based on the materials of the clergy statements of the Don and Novocherkassk diocese)], in *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. 2020. No. 4. Pp. 98–107 (in Russian).